

— Меня зовут Чэнь, а как обращаться к вам, уважаемые мастера? — Мужчина сел напротив них.

— Вы слишком любезны, брат Чэнь, — улыбнулся Цинь Юй и указал на Бай Юньфэя. — Мы из семьи Бай.

Брат Чэнь кивнул:

— Вы братья?

— Нет, — холодно бросил Бай Юньфэй, который до этого молчал.

Цинь Юй слегка кашлянул и, улыбаясь, обратился к слегка смущённому брату Чэню:

— Мы хозяин и слуга. Это наш молодой господин.

— Цинь... — начал Бай Юньфэй, но Цинь Юй поспешно поднёс к его губам чашу с водой.

— Давайте, молодой господин, выпейте воды. Вы же говорили, что хотите пить!

Брат Чэнь кивнул, оглядел их и решил, что слова Цинь Юя звучат правдоподобнее.

— Куда вы направляетесь?

— В город Байцзин.

— Байцзин? — Брат Чэнь посмотрел на них, задумался и сказал:

— Хотя Байцзин находится недалеко отсюда, если вы отправитесь сейчас, то доберётесь туда только к полуночи. Лучше переночевать здесь, а утром отправиться в путь. Тогда вы сможете добраться туда днём и успеть войти в город.

— Большое спасибо, брат Чэнь, — поспешно согласился Цинь Юй, опасаясь, что мастер может отказаться от предложения.

— Хорошо, садитесь, я приготовлю вам что-нибудь поесть, — с радушием предложил брат Чэнь и вышел.

Как только он ушёл, Бай Юньфэй шлёпнул чашу на стол и, бросив на Цинь Юя холодный взгляд, сказал:

— Кто позволил тебе самовольничать?

— Не сердись, не сердись, — успокаивал его Цинь Юй с улыбкой.

— Собираемся сейчас же.

— Не надо! — Цинь Юй схватил его за руку. — Он уже готовит еду, давай поедем.

— Не смей есть! — Бай Юньфэй вырвал руку.

Цинь Юй остался сидеть на месте, опустив голову и глядя в пол.

— Бай Юньфэй, ты так торопишься отправить меня на алтарь, чтобы меня изрубили на куски? Разве нельзя подождать хоть немного?

Бай Юньфэй остановился, повернулся и посмотрел на него.

— Так ты знаешь.

— Хе-хе... Немного в курсе, — усмехнулся Цинь Юй, поставил чашу и встал, глядя на него. — Тогда пошли!

Они вышли вместе. Брат Чэнь, увидев их, удивлённо спросил:

— Что случилось? Я только что приготовил лапшу. Хотите выпить?

— Брат Чэнь... — начал было Цинь Юй, но Бай Юньфэй резко оттянул его назад и, глядя на брата Чэня, сказал:

— Выпьем немного. Спасибо.

— Вы слишком любезны, мастер, — смущённо улыбнулся брат Чэнь.

Цинь Юй посмотрел на Бай Юньфэя, ничего не сказал, подошёл к брату Чэню и стал помогать ему рубить дрова.

— Не надо, не надо.

— Брат Чэнь, я лучше всех рублю дрова, не стесняйтесь.

— Брат, ты дома тоже рубишь дрова?

— Да, да.

Цинь Юй и брат Чэнь болтали о чём попало, а Бай Юньфэй незаметно уселся во дворе и наблюдал за ними.

На самом деле я не тороплюсь убить тебя, а тороплюсь покончить со всем этим!

За ужином брат Чэнь выпил две чашки и ушёл спать в свою комнату. За столом остались только Цинь Юй и Бай Юньфэй. Оба были ещё не до конца оправившись от ран и на самом деле не должны были пить, но никто не стал отговаривать другого, и никто не заговорил.

Впервые в жизни они молча пили вместе.

При тусклом свете лампы Бай Юньфэй смотрел на Цинь Юя. Его щетинистое лицо казалось чужим, и это вызывало у него отвращение.

— Почему ты не побреешься?

— Чтобы врагам было труднее найти меня, — ответил Цинь Юй, глядя на него.

При свете лампы Бай Юньфэй напомнил ему высокий Большой Снежный хребет на землях цянов.

Но я тебя узнал с первого взгляда! Бай Юньфэй больше не говорил, а Цинь Юй опустил голову и продолжал пить. Когда они оба были уже почти пьяны, они погасили лампу и легли в постель.

«Цинь, я хочу от тебя обещания».

«Мы будем бороться до смерти».

Я не хочу бороться до смерти, не хочу! Цинь Юй резко сел, с холодным потом на лбу посмотрел в сторону Бай Юньфэя, с трудом сглотнул и, через мгновение, тихо надел одежду, обулся и вышел.

Дверь закрылась, и Бай Юньфэй резко открыл глаза, глядя в сторону кровати Цинь Юя.

Во дворе светила яркая луна, освещая каждый уголок. Цинь Юй вышел на порог и увидел, что брат Чэнь толкает жернов.

— Брат Чэнь!

— Брат Бай, — брат Чэнь испытывал симпатию к этому бородатому слуге мастера. Хотя на первый взгляд он выглядел сурово, но в целом был добродушным. — Я тебя разбудил?

— Нет, я просто не мог уснуть и вышел. Что ты делаешь, брат Чэнь?

— Я тоже не могу уснуть, вот и решил перемолоть зерно.

Цинь Юй сел на скамейку во дворе, а брат Чэнь сел рядом. Цинь Юй посмотрел на него и спросил:

— Брат Чэнь, ты всегда один?

— Хе-хе... — брат Чэнь потер руки и горько улыбнулся. — Жена не выдержала такой жизни и ушла.

— Прошу прощения за бестактность.

— Ничего страшного.

Цинь Юй взглянул на него. На лице брата Чэня читалась грусть, и он, подумав, утешил его:

— Брат Чэнь, ты такой добрый человек. Наверное, эта женщина просто не смогла оценить тебя.

Но брат Чэнь покачал головой и улыбнулся, глядя на ворота двора.

— Это не её вина. Жизнь здесь действительно тяжелая.

— В последние годы были стихийные бедствия?

— Каждый год они случаются, но хуже всего человеческие беды.

— Человеческие беды? — Цинь Юй повернулся.

— Налоги в царстве Чжао растут год от года, а местные власти придумывают все новые поводы для сборов. Даже без стихийных бедствий жизнь тяжела, — брат Чэнь пнул камень под ногами и вздохнул. — После того как Чжао потерпело поражение от Цзинь, князь Цзинь потребовал десять тысяч мешков зерна. В Чжао ввели дополнительный налог на год. А в этом году Чжао-ван задумал поход на Гуаньчжун, так что теперь настала наша очередь.

Цинь Юй кивнул и замолчал, затем, подумав, сказал:

— Я слышал, что все, кто переселяется в Цзинь для освоения земель, освобождаются от налогов на три года. Почему бы тебе не поехать туда? Неужели из-за войны между Цзинь и Чжао?

Брат Чэнь покачал головой:

— Даже если я поеду, что изменится? Цзинь и Чжао разделяют тысячи ли, да и я сам... — он указал на свою ногу. — Там мне будет не лучше, чем здесь.

— Налоги в Гуаньчжуне ниже, чем в Чжао. Почему бы тебе не поехать туда, это ближе.

— Я думал об этом, но потом услышал, что местные чиновники сговариваются с землевладельцами и часто захватывают плодородные земли. Многие крестьяне теряют свои наследственные участки и становятся арендаторами. Лучше уж оставаться здесь и держаться за свои два му земли.

Цинь Юй снова надолго замолчал, глядя на звёздное небо, и глубоко вздохнул:

— Поднебесная разваливается на части, все воюют друг с другом. И Сын Неба, и князя — все они виновники этого хаоса.

— Не ожидал, что брат Бай ещё и образованный человек, — брат Чэнь тоже вздохнул, глядя вперёд. — Я не понимаю, кто там виноват, князя или кто-то ещё. Я просто хочу иметь хижину, два му земли, жену и ребёнка, чтобы жить спокойно.

Спокойная жизнь! Да... Кто не хочет спокойной жизни?

Я тоже так думал, но внезапно всё изменилось. Теперь, глядя на этот хаотичный мир, я понимаю, что и знать, и простолюдины — все они плывут по течению.

У меня есть еда, чтобы утолить голод, и одежда, чтобы согреться. Это уже делает меня счастливым по сравнению со многими.

В мире нет ничего идеального! Цинь Юй почувствовал, что что-то внутри него вдруг исчезло. Он смотрел на горизонт, не говоря ни слова и не вздыхая.

Внутри дома Бай Юньфэй сидел у окна. Он не видел Цинь Юя, но почувствовал, что в тот момент что-то исчезло из его сердца.

Много лет спустя Бай Юньфэй понял, что то, что исчезло из сердца Цинь Юя, называлось упорством и надеждой. В последующие годы он больше никогда не видел Цинь Юя, полного порывов и страсти, больше никогда не видел того идиота с горы Ци.

На следующее утро, когда небо ещё было серым, Цинь Юй и Бай Юньфэй уже встали. Брат Чэнь приготовил им немного провизии.

— Брат Чэнь, спасибо за вашу заботу, — Цинь Юй достал из кармана серебро и положил ему в руку. — Примите этот скромный подарок.

— Это слишком много.

— Не отказывайтесь, брат Чэнь, — улыбнулся Цинь Юй, сел на лошадь. — Уже поздно, нам

пора отправляться. До встречи.

— До встречи.

Они поскакали прочь. К полудню маленькая деревня уже скрылась из виду. Проехав перевал, Цинь Юй поперхнулся встречным ветром и начал кашлять.

— Тсс... — Бай Юньфэй остановил лошадь, повернулся и посмотрел на его покрасневшее лицо.

— Давай отдохнём у подножия горы.

Цинь Юй, всё ещё кашляя, опустил голову и через мгновение сказал:

— Не надо. Когда доберёмся до Байцзина, сядем на корабль, и всё будет хорошо.

— Вчерашний алкоголь был лишним, — вдруг сказал Бай Юньфэй.

— Да, — кивнул Цинь Юй, нажал на грудь и спросил:

— Как ты?

— Я в порядке, — ответил Бай Юньфэй.

Он получил ранение стрелой, хоть и серьёзное, но это была внешняя травма, и теперь она уже не беспокоила. Немного алкоголя не могло повлиять на его глубокие боевые навыки. Но Цинь Юй был слабее в боевых искусствах, его внутренние раны были серьёзнее, и даже небольшое количество алкоголя влияло на него сильнее.

Цинь Юй успокоился, его лицо стало лучше. Он уже собирался снова пустить лошадь в галоп, но Бай Юньфэй подъехал рядом и пошёл шагом рядом с ним.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1452225>